

ЮРИДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЖИВОТНОГО КАК ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Алиев Руслан Илхамович

Магистрант Новосибирского национального исследовательского государственного университета (Новосибирск), ORCID: 0000-0001-6922-3681, e-mail: aliev.ruslan97@yandex.ru

Автор на основе анализа доктрины и норм гражданского законодательства устанавливает юридические особенности животных как объектов гражданских прав. Исследуются новеллы отечественного законодательства в сфере ответственного обращения с животными. Представлен краткий обзор судебной практики по заявленной проблеме.

Ключевые слова: объекты гражданских прав, животное, имущество, ответственное обращение с животными, юридические обязанности владельцев животных

Для цитирования: Алиев Р. И. Юридические особенности животного как объекта гражданских прав // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2020. № 6. С. 103–109. DOI: <https://doi.org/10.34076/2219-6838-2020-6-103-109>.

LEGAL CHARACTERISTICS OF AN ANIMAL AS AN OBJECT OF CIVIL RIGHTS

Aliev Ruslan

Master's student, National Research Novosibirsk State University (Novosibirsk), ORCID: 0000-0001-6922-3681, e-mail: aliev.ruslan97@yandex.ru

The analysis of doctrine and norms of current civil legislation allows the author to reveal the legal characteristics of animals as objects of civil rights. The article examines the novelties of domestic legislation in the field of responsible treatment of animals. A brief overview of judicial practice on the stated problem is presented.

Key words: objects of civil rights, animal, property, responsible treatment of animals, obligations of the owners of animals

*For citation: Aliev R. (2020) Legal characteristics of an animal as an object of civil rights. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 6, pp. 103–109, DOI: <https://doi.org/10.34076/2219-6838-2020-6-103-109>.*

В соответствии с нормами гражданского законодательства животные являются объектами гражданских прав. Так, исходя из положений ст. 137 Гражданского кодекса РФ, к животным применяются общие правила об имуществе. При этом п. 2 указанной статьи устанавливает недопустимость жестокого обращения с животными.

В связи с принятием Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон об ответственном обращении с животными) впервые в нормах отечественного права были закреплены понятия, которые применимы к животным как к объектам гражданских прав: «домашние животные» и «дикие животные, содержащиеся или используемые в условиях неволи». Под домашними животными понимаются животные (за исключением животных, включенных в перечень животных, запрещенных к содержанию), которые находятся на содержании владельца – физического лица, под его временным или постоянным

надзором и местом содержания которых не являются зоопарки, зоосады, цирки, зоотеатры, дельфинарии, океанариумы. Под дикими животными, содержащимися или используемыми в условиях неволи, понимаются дикие животные, изъятые из среды их обитания (в том числе ввезенные на территорию Российской Федерации из других государств), потомство таких животных (в том числе их гибриды).

Е. А. Рыбалка утверждает, что «животные относятся к живым существам, и поэтому их недопустимо отождествлять с объектами гражданско-правовых отношений, которые к живым существам не относятся, поскольку правовое регулирование в отношении живых существ должно существенно отличаться от правового регулирования отношений, в которых в качестве объекта они не выступают»¹. Подобное утверждение довольно радикально. Закрепление за животными правового положения объекта гражданских прав несколько не уменьшает значимости многочисленных юридических особенностей владения (осуществлять надлежащий уход за животным), использования (запрет жестокого обращения с животными) и распоряжения (запрет отказа от животного без соблюдения установленного законом порядка) этим объектом.

При этом Е. А. Рыбалка приходит к выводу, что отношениям по владению, использованию и распоряжению животными как специфическими объектами гражданского права необходимо придать характер, который обеспечил бы соблюдение баланса частных и публичных интересов, а также охрану животных².

В. А. Микрюков утверждает, что животные являются объектом права собственности, носитель которого (управомоченный субъект) может по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему животного действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц³. По его мнению, «общим пределом права собственности на животных выступает обязанность собственников животных, как и обладателей любого иного имущества, нести бремя собственности (в рассматриваемом случае – бремя содержания животных)».

Д. Б. Горохов предлагает нормативно закрепить классификацию животных, не находящихся в состоянии естественной свободы, разделив их на сельскохозяйственных животных и животных-компаньонов, включив в данную группу зоопарковых и цирковых животных, служебных и спортивных животных, животных, используемых в научных целях⁴.

В отечественной доктрине сложились достаточно определенные оценки относительно юридической квалификации животных как вещей. А. А. Мохов и Д. Э. Копылов указывали на широкое юридическое понимание вещи и отнесли животных к вещам, хотя и особым (одушевленным объектам гражданским прав)⁵. А. Н. Латыев писал о предпочтительности признания животных вещами вследствие незначительного количества исключений из их общего вещно-правового режима, а также полагал, что подобный подход позволяет сохранять четкость определения вещи⁶. Н. А. Шебанова отмечала, что с юридической точки зрения животные рассматриваются как неделимые вещи, а их совокупность может считаться сложной вещью (табун лошадей, стадо коров и т. д.)⁷.

Однако подобным утверждениям можно возразить. Ведь ст. 137 ГК РФ, устанавливающая основы правового режима животных, вещами прямо их не именует и не причисляет к разряду вещей. Опираясь на положения ст. 128 ГК РФ, можно заключить,

¹ Рыбалка Е. А. Животные в системе объектов гражданских прав // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 162–164.

² Там же. С. 163.

³ Микрюков В. А. Благо и бремя обладания животными на праве собственности // Законодательство и экономика. 2014. № 8. С. 48–55.

⁴ Горохов Д. Б. Современное законодательство в сфере содержания, использования и охраны животных // Журнал российского права. 2017. № 4. С. 141–142.

⁵ Мохов А. А., Копылов Д. Э. Псовые как объекты гражданских прав // Юридический мир. 2006. № 12. С. 41–48.

⁶ Латыев А. Н. Вещные права в гражданском праве: понятие и особенности правового режима: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 34–35.

⁷ Шебанова Н. А. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: в 3 т. / под ред. Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина. М.: Юрайт, 2004. Т. 1. С. 402.

что животные признаются иным имуществом, являющимся объектом гражданских прав. В ст. 221 ГК РФ понятия «животное» и «вещь» закреплены как неравнозначные («...сбор или добыча других общедоступных вещей и животных»).

Е. Ф. Евсеев утверждал, что животные не относятся ни к вещам, ни к их особой разновидности (одушевленная вещь), представляя собой самостоятельный объект гражданских прав¹. В целом такая позиция соответствует нормам ст. 137 и 221 ГК РФ.

Одно из основополагающих отличий животного как объекта гражданских прав от вещи – способность чувствовать, а также реагировать на происходящие события. Так, в соответствии с п. 2 ст. 231 ГК РФ в случае явки прежнего собственника животных после перехода их в собственность другого лица прежний собственник вправе при наличии обстоятельств, свидетельствующих о сохранении к нему привязанности со стороны этих животных или о жестоком либо ином ненадлежащем обращении с ними нового собственника, потребовать их возврата на условиях, определяемых по соглашению с новым собственником, а при недостижении соглашения – судом.

Более того, в соответствии со ст. 241 ГК РФ в случаях, когда собственник домашних животных обращается с ними в явном противоречии с установленными на основании закона правилами и принятыми в обществе нормами гуманного отношения к животным, эти животные могут быть изъяты у собственника путем их выкупа лицом, предъявившим соответствующее требование в суд. Например, решением Фрунзенского районного суда г. Ярославля от 12 мая 2017 г. № 2-655/2017 было установлено, что М. более десяти лет содержит в принадлежащем ей доме большое количество безнадзорных кошек, однако обращается с ними в явном противоречии с установленными правилами и принятыми в обществе нормами гуманного отношения к животным: кошки поражены разного рода заболеваниями, в том числе вирусными, не получают лечение, надлежащее питание, не стерилизованы и бесконтрольно размножаются, находятся в стесненных грязных условиях без проветривания; данные факты подтверждаются заключениями ветврачей. Суд, руководствуясь нормой ст. 241 ГК РФ, обязал М. передать всех содержащихся у нее кошек истцу С. путем выкупа животных в целях организации С. надлежащих условий их содержания².

Полагаем, что положения ст. 241 также свидетельствуют о том, что животное – особый объект гражданских прав, не являющийся вещью, так как закрепляют «одушевленность» животного.

Рассмотрим вопрос об ограничении оборотоспособности животного как объекта гражданских прав. Общие положения об оборотоспособности объектов гражданских прав закреплены в ст. 129 ГК РФ. Исходя из п. 2 этой статьи, законом или в установленном законом порядке могут быть введены ограничения оборотоспособности объектов гражданских прав.

В соответствии с ч. 4 ст. 24 Федерального закона от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире» оборотоспособность диких животных, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ, допускается в исключительных случаях по разрешению (распорядительной лицензии), выдаваемому специально уполномоченным государственным органом по охране окружающей среды в порядке, предусмотренном Правительством РФ. Порядок выдачи такого разрешения урегулирован постановлением Правительства РФ от 19 февраля 1996 г. № 156 (ред. от 18 апреля 2014 г.) «О порядке выдачи разрешений (распорядительных лицензий) на оборот диких животных, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации». В нем сказано, что содержание в неволе диких животных, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ, допускается только в целях сохранения и воспроизводства этих животных в искусственно созданной среде обитания, а также в научных и культурно-просветительных целях. Следовательно, при указанных обстоятельствах дикое животное, будучи объектом животного мира (находится в состоянии естественной свободы), приобретает положение объекта гражданских прав (имущество) в публичных, общественных интересах (сохранение и увеличение количества животных, занесенных в Красную книгу России).

¹ Евсеев Е. Ф. О соотношении понятий «животное» и «вещь» в гражданском праве // Законодательство и экономика. 2009. № 2. С. 26.

² URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MH0yTRUdoSdv/> (дата обращения: 10.08.2020).

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 10 Закона об ответственном обращении с животными Правительством РФ было принято постановление от 22 июня 2019 г. № 795 «Об утверждении перечня животных, запрещенных к содержанию». Этим актом впервые в России был нормативно установлен запрет на содержание в домашних условиях определенных видов животных.

Владение животным как объектом гражданских прав налагает на собственника дополнительные юридические обязанности по несению бремени содержания животного. В соответствии со ст. 210 ГК РФ собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества. При этом, даже отказавшись от собственности, лицо продолжает нести бремя содержания до возникновения права собственности у другого лица. Так, Кемеровский областной суд в апелляционном определении от 13 ноября 2012 г. № 33-10544 установил, что стадо коз, повредив забор, которым огорожен земельный участок истца И., проникло на этот земельный участок, где повредило и уничтожило принадлежащие И. овощные культуры и плодово-ягодные кустарники. Суд установил, что повреждение имущества истца произошло по вине ответчика А., который в нарушение требований ст. 210 ГК РФ недолжным образом нес бремя содержания принадлежащих ему коз, стадо которых выгуливалось без присмотра, что привело к причинению И. убытков в форме реального ущерба. В связи с этим суд, руководствуясь положениями о генеральном деликте, указал, что в соответствии с ч. 1 ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред¹.

Нормы ст. 210 ГК РФ в практике судов толкуются расширительно. Так, рассматривая ситуацию, когда принадлежащая ответчикам на праве собственности собака вышагнула между прутьями балкона, упала на автомобиль истца и повредила его, Орджоникидзевский районный суд г. Екатеринбурга в решении от 29 сентября 2011 г. по делу № 2-2846/2011 пришел к выводу о виновности ответчиков в причинении вреда ввиду неосуществления должного надзора за домашним животным. Суд отметил, что собственники домашних животных несут ответственность за их здоровье и содержание, а также за моральный и имущественный ущерб либо за вред здоровью человека, причиненные их домашними животными иным лицам².

Завьяловский районный суд Удмуртской Республики в решении от 11 марта 2015 г. по делу № 2-2009/2014 применил положения ст. 210 ГК РФ и в споре в рамках заявленного лицом искового требования об устранении нарушений права, не связанных с лишением владения (негативный иск), обязал ответчика прекратить содержать пчелиную пасеку, т. е. заниматься пчеловодством, на принадлежащем ей земельном участке для ведения личного подсобного (дачного) хозяйства ввиду наличия у истца аллергической реакции на укусы пчел, подтвержденной медицинскими документами, а также взыскать денежную сумму в счет компенсации морального вреда, причиненного повреждением здоровья в результате ужаливания (укуса) пчелами³.

В положениях ст. 137, 209 и 210 ГК РФ для обозначения объекта права собственности и, соответственно, бремени его содержания обоснованно применен именно термин «имущество», а не «вещь». Тем самым законодатель подчеркнул необходимость осуществления бремени собственности в отношении не только вещей, но и иных объектов гражданских прав, признаваемых имуществом, в том числе животных.

Владение домашними животными регулируется не только нормами гражданского права, но и нормами в сфере ветеринарии, имеющими административно-правовую природу. Так, физическое лицо Г. обратилось в суд апелляционной инстанции с жалобой на решение о возложении на него обязанности выполнить предписание главного государственного ветеринарного инспектора, исходя из которого необходимо произвести отчуждение положительно реагирующей на бруцеллез коровы.

¹ Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 13 ноября 2012 г. № 33-10544. URL: https://oblsud-kmr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=2683538&delo_id=5&new=5&text_number=1 (дата обращения: 07.08.2020).

² Решение Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга от 29 сентября 2011 г. по делу № 2-2846/2011. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/jjnJDQYFU166/> (дата обращения: 10.08.2020).

³ Решение Завьяловского районного суда Удмуртской Республики от 11 марта 2015 г. по делу № 2-2009/2014. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/mRqsM8GINIZK/> (дата обращения: 10.08.2020).

Суд отказал в удовлетворении жалобы, сославшись на ст. 18 Закона РФ от 14 мая 1993 г. № 4979-1 (ред. от 8 декабря 2020 г.) «О ветеринарии» и Ветеринарные правила № 13.3.1302-96 (утв. приказом Госкомсанэпиднадзора России от 31 мая 1996 г. № 11, Минсельхозпрода России от 18 июня 1996 г. № 23)¹.

В соответствии со ст. 18 Закона «О ветеринарии» владельцы животных обязаны осуществлять хозяйственные и ветеринарные мероприятия, обеспечивающие предупреждение болезней животных, а также выполнять указания специалистов в области ветеринарии о проведении мероприятий по профилактике болезней животных и борьбе с этими болезнями. Исходя из положений п. 3.2.1.8 Ветеринарных правил, владельцы животных обязаны осуществлять своевременную сдачу больных бруцеллезом животных или полную ликвидацию всего неблагополучного поголовья по указанию ветеринарных специалистов. В силу п. 3.2.4.2 Ветеринарных правил животных, положительно реагирующих при исследовании на бруцеллез, немедленно изолируют от другого поголовья и в течение 15 дней сдают на убой без откорма и нагула, независимо от их племенной и производственной ценности, весовых кондиций, возраста, состояния беременности.

При этом отметим, что управомоченный субъект может возместить ущерб, полученный в результате отчуждения или изъятия животных в связи с наличием у таковых заболеваний. Так, согласно п. 9 Правил изъятия животных и (или) продуктов животноводства при ликвидации очагов особо опасных болезней животных (утв. постановлением Правительства РФ от 26 мая 2006 г. № 310 «Об отчуждении животных и изъятии продуктов животноводства при ликвидации очагов особо опасных болезней животных») граждане и юридические лица имеют право на возмещение ущерба, понесенного ими в результате отчуждения животных или изъятия продуктов животноводства, в размере стоимости отчужденных животных или изъятых продуктов животноводства в соответствии с порядком расходования средств бюджета субъекта РФ, предусмотренных на эти цели. В силу п. 10 этого постановления основанием для возмещения ущерба, понесенного гражданами и юридическими лицами в результате отчуждения животных или изъятия продуктов животноводства, является наличие у них акта, указанного в п. 8 настоящих Правил, и копии решения руководителя исполнительного органа государственной власти соответствующего субъекта РФ об организации и проведении отчуждения животных и изъятия продуктов животноводства.

Бремя содержания животного проявляется в установлении дополнительных юридических обязанностей собственника. Они, в частности, закреплены Правилами содержания собак и кошек в городах и других населенных пунктах РСФСР², которые не утратили юридическую силу и продолжают действовать. Например, на указанный акт ссылался Асбестовский городской суд Свердловской области в решении от 16 июля 2018 г. по делу № 2-763/2018³.

В соответствии с приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 20 апреля 2015 г. № 268-ст был утвержден для добровольного применения национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 56391-2015 «Услуги для непродуктивных животных. Содержание непродуктивных животных в городских условиях. Общие требования»⁴. Данный документ предусматривает обязанности собственника непродуктивного животного по его содержанию, обязанности исполнителя услуг для непродуктивных животных, включает в себя положения, касающиеся контроля за здоровьем непродуктивных животных, особенностей уличного содержания собак и т. д. В целом исполнение положений указанного стандарта собственниками непродуктивных животных должно носить не рекомендательный, а позитивно обязывающий (властно-императивный) характер ввиду того, что такие

¹ Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 4 декабря 2013 г. № 33-9800-13. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hcJQYUDWCb7/> (дата обращения: 10.08.2020).

² Приказ Минжилкомхоза РСФСР от 12 июня 1981 г., Минсельхоза РСФСР от 24 июня 1981 г., Минздрава РСФСР от 24 июня 1981 г., Минюста РСФСР от 3 июля 1981 г. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=14363#033909996990767666> (дата обращения: 10.08.2020).

³ URL: <https://sudact.ru/regular/doc/fMf6oF953Odq/> (дата обращения: 10.08.2020).

⁴ Под непродуктивным животным в документе понимается животное, не используемое целенаправленно для получения продукции животноводства.

собственники должны осознавать все дополнительные юридические обязанности, возникающие у них вследствие принятия решения о приобретении в собственность животного как объекта гражданских прав.

Исследуя правовой режим, применяемый для такого особого объекта гражданских прав, как животное, нельзя не учитывать, что это источник повышенной опасности. Очевидно, что животные имеют свойства и способности, исключающие их полную волевою и физическую подконтрольность человеку, что требует возложения на собственника обязанности ликвидировать возможные последствия повышенной опасности животных для окружающих. Проблема состоит в отсутствии нормативного закрепления понятия «источник повышенной опасности» и его довольно широком понимании в ст. 1079 ГК РФ, что предопределяет существенное усмотрение суда при разрешении конкретного спора.

В целом, руководствуясь разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, при квалификации объекта как источника повышенной опасности учитываются два его свойства: вредоносность (объективная возможность причинить вред) и невозможность всеобъемлющего контроля за таким объектом со стороны человека (п. 18)¹. Д. Б. Горохов полагает, что под вредоносными свойствами животного понимаются его физические параметры и особенности (наличие и размер зубов, когтей, ядовитость и т. д.)².

Сформулируем выводы.

Животное, будучи объектом гражданских прав, не является вещью. Несмотря на это, к животным применяются специальные правила о вещных правах (ст. 230, 232, 241 ГК РФ и т. д.)

Определенные виды животных в силу биологических особенностей не могут находиться под полным контролем воли собственника (человека), что в совокупности с их вредоносными свойствами позволяет квалифицировать их как источник повышенной опасности; это налагает на владельца таких животных обязанность по возмещению вреда вне зависимости от его вины (за указанными в законе исключениями).

Собственник животного несет бремя соблюдения санитарно-эпидемиологических правил при его содержании ввиду объективной возможности наступления неблагоприятных последствий из-за распространения заболеваний, сходных для человека и животного (учет общественных интересов).

На собственника домашнего животного налагаются особые юридические обязанности по осуществлению бремени собственности. Так, вне зависимости от разновидности и назначения животного собственники в силу ст. 137 ГК РФ обязаны не допускать жестокого обращения с ним. Статья 18 Закона РФ «О ветеринарии» возлагает на владельцев животных ответственность за их здоровье, содержание и использование, закрепляя обязанность осуществлять хозяйственные и ветеринарные мероприятия по предупреждению болезней.

Список литературы

Горохов Д. Б. Современное законодательство в сфере содержания, использования и охраны животных // Журнал российского права. 2017. № 4. С. 138–153.

Евсеев Е. Ф. О соотношении понятий «животное» и «вещь» в гражданском праве // Законодательство и экономика. 2009. № 2. С. 23–26.

Латыев А. Н. Вещные права в гражданском праве: понятие и особенности правового режима: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. 211 с.

Микрюков В. А. Благо и бремя обладания животными на праве собственности // Законодательство и экономика. 2014. № 8. С. 48–55.

Мохов А. А., Копылов Д. Э. Псовые как объекты гражданских прав // Юридический мир. 2006. № 12. С. 41–48.

Рыбалка Е. А. Животные в системе объектов гражданских прав // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 162–164.

Шебанова Н. А. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: в 3 т. / под ред. Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина. М.: Юрайт, 2004. Т. 1. 1069 с.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина».

² Горохов Д. Б. Указ. соч. С. 145.

References

Evseev E. F. (2009) O sootnoshenii ponyatii «zhivotnoe» i «veshch'» v grazhdanskom prave [On the relationship between the concepts of «animal» and «thing» in civil law]. In *Legislation and economics*, no. 2, pp. 23–26.

Gorokhov D. B. (2017) Sovremennoe zakonotvorchestvo v sfere sodержaniya, ispol'zovaniya i okh-rany zhivotnykh [Modern legislation in the field of animal welfare, use and protection]. In *Journal of Russian Law*, no. 4, pp. 138–153.

Latyev A. N. (2004) *Veshchnye prava v grazhdanskom prave: ponyatie i osobennosti pravovogo rezhima: dis. ... kand. jurid. nauk* [Property rights in civil law: the concept and features of the legal regime: a candidate of legal sciences thesis]. Yekaterinburg, 211 p.

Mikryukov V. A. (2014) Blago i bremya obladaniya zhivotnymi na prave sobstvennosti [The benefit and burden of owning animals on the right of ownership]. In *Legislation and economics*, no. 8, pp. 48–55.

Mokhov, A. A., Kopylov, D. E. (2006) Psovye kak ob"ekty grazhdanskikh prav [Dogs as the objects of civil rights]. In *The legal world*, no. 12, pp. 41–48.

Rybalka E. A. (2018) Zhivotnye v sisteme ob"ektov grazhdanskikh prav [Animals in the system of civil rights objects]. In *Gaps in Russian legislation*, no. 3, pp. 162–164.

Shebanova N. A. (2004) *Kommentarii k Grazhdanskomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii* [Commentary to the Civil Code of the Russian Federation], ed. by T. E. Abova, A. Yu. Kabalkin. Moscow, Yurait, vol. 1, 1069 p.